

ББК 63.4+63.5
П 781

Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии и этнографии СО РАН

Ответственные редакторы
академик *А.П. Деревянко*, академик *В.И. Молодин*

Редакционная коллегия
*А.В. Бауло, А.Е. Гришин, Е.И. Деревянко, О.И. Новикова,
С.П. Нестеров, И.В. Октябрьская, М.В. Шуньков*

Исследования выполнены в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России», грантов Президента РФ по поддержке ведущих научных школ – НШ-8175.2010.6 и НШ-5107.2010.6, гранта РГНФ № 11-01-00258а, интеграционных и молодежных проектов СО РАН, ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (госконтракты № 02.740.11.0353, № 14.740.11.0766), тематического плана (НИР 1.5.09; 1.31.11), АВЦП «Развитие научного потенциала ВШ (2009-2011 годы)» (проект РНП 2.2.1.1/13613) Минобрнауки

Статьи публикуются в авторской редакции

Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2011 г. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2011. – Т. XVII. – 500 с.

ISBN 978-5-7803-0215-5

ББК 63.4+63.5

© ИАЭТ СО РАН, 2011
© Коллектив авторов, 2011

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ, АНТРОПОЛОГИИ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Материалы Итоговой сессии
Института археологии и этнографии СО РАН 2011 года

ТОМ XVII

НОВОСИБИРСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН
2011

**РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВЫХ РАБОТ
НА СТОЯНКЕ ОКУНЕВКА (СЕВЕРНОЕ ПРИАНГАРЬЕ)**

Стоянка Окуневка находится в Кежемском районе Красноярского края, в 17 км к северо-востоку от с. Недокура, на 10-метровой террасе левого берега р. Ангары. Изучение данного археологического памятника, попадающего в зону затопления Богучанской ГЭС, имеет длительную историю. Стоянка была открыта в 1937 г. А.П. Окладниковым, с 1978 г. исследовалась Н.И. Дроздовым, И.В. Асеевым, а в 1986–1989, 1992–1994 гг. Д.Ю. Березиным, которым было заложено на стоянке 9 раскопов и вскрыто около 500 кв. м [Березин, 2004, с. 40], в 2008–2009 – Е.П. Рыбиным, в 2010 г. – И.А. Грачевым.

В 2011 г. исследование этого разновременного памятника было продолжено Окуневским отрядом ИАЭТ СО РАН под руководством А.А. Адамова. Работы проводились на северной периферии памятника. Всего в ходе археологических спасательных работ тремя раскопами (№№ 12–14) была исследована площадь 1470 кв. м. Коллекция артефактов включает в себя более тысячи индивидуальных находок из камня, кости, бронзы, железа и около 12 тыс. единиц массовых находок.

Как и в предыдущие годы, характер напластований позволил выделить три основных слоя: слой 1 представляет собой супесь темно-серого цвета, мощностью до 0,45 м. Слой частично пострадал от техногенного воздействия во время распашки, а также, судя по всему, от существовавших здесь огородов. Слой 2 представляет собой супесь темно-желтого цвета, мощностью до 0,70 м. Слой 3 представляет собой светло-серую супесь. Возможно, генезис третьего слоя связан с пойменными отложениями. Археологический материал содержит два верхних слоя.

Каких-либо стационарных объектов, связанных с жилищами сооружениями, в раскопе выявлено не было. В целом керамическая коллекция, полученная в ходе работ, совсем небольшая. Найдено всего несколько развалов сосудов (рис. 1) и немногочисленные фрагменты керамики, относящиеся в основном к бронзовому и раннему железному веку. В небольшом количестве представлена также неолитическая и средневековая керамика. Каменный инвентарь включает разнообразные наконечники стрел, нуклеусы, пластины, немногочисленные рубящие орудия, великолепный наконечник копья. Достаточно много в раскопе и орудий из кости: кочедыки, наконечники стрел, несколько мотыг или клиньев. Среди находок выделяется скопление

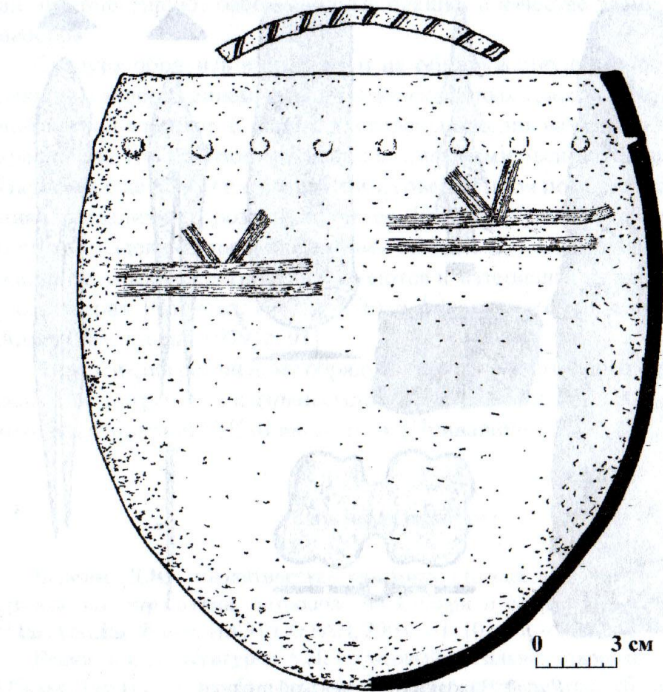

Рис. 1. Керамический сосуд с Окуневской стоянки.

вещей, помещенных когда-то в ямку: среди колотых трубчатых костей обнаружено пять незаконченных топоров, на которых отсутствует шлифовка (рис. 2, 1), три обломанных костяных гарпуна (рис. 2, 2), каменная рыбка-приманка и клык медведя.

В северной части раскопа № 12 и в раскопе № 13 было обнаружено четыре погребения, которые демонстрируют разнообразный погребальный обряд. Первое из выявленных погребений – кремация. Сожженные остатки, среди которых были достаточно крупные фрагменты человеческих костей, были захоронены в небольшую округлую ямку. Инвентаря в погребении нет. Еще два погребения являются вторичными. Кости в этих погребениях основательно перемешаны, при этом часть костей в одном из погребений имеет следы обожжения. Еще одно погребение совершено по обряду трупоположения. Умерший был уложен вытянуто, на спине, руки вдоль туловища, головой на запад. Кости скелета находятся в анатомическом порядке, лишь кости верхней части туловища несколько смещены из-за естественного оползания края береговой террасы.

Инвентарь, обнаруженный в трех погребениях, представлен двухлезвийным бронзовым кинжалом, четырьмя бронзовыми бусинами, каменным и

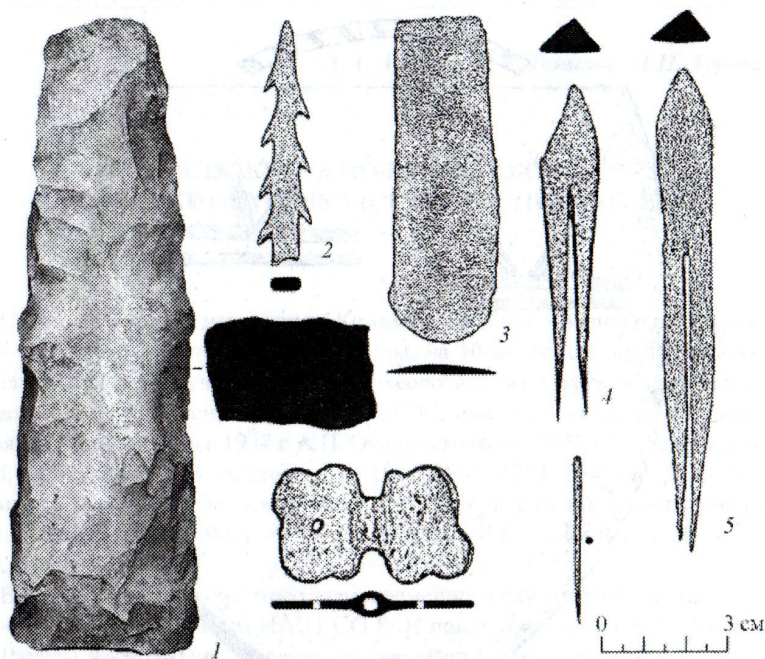

Рис. 2. Находки с Окуневской стоянки.

1 – топор; 2 – гарпун; 3 – кинжал; 4, 5 – наконечники стрел; 6 – бляха; 7 – игла.
1 – камень; 2, 4, 5 – кость; 3, 6, 7 – бронза.

костяными наконечниками стрел, часть из которых с расщепленными насадами, бронзовой бабочковидной бляшкой, костяным игольником с медной иглой (рис. 2, 7).

Инвентарь погребений находит аналогии среди материалов раннего железного века Северного Приангарья. Бронзовый двухлезвийный кинжал без черешка (рис. 2, 3) близок кинжалам цэпаньской культуры [Привалихин, 2011, рис. 2, 28, 29]. Костяные наконечники стрел с расщепленными насадами (рис. 2, 4, 5) также известны среди древностей цэпаньской культуры [Там же, рис. 2, 49, 50].

Бабочковидная бляшка (рис. 2, 6) из третьего погребения, обнаруженная в области таза погребенного, находит аналогии в материалах стоянки Сергушкин-3 в Нижнем Приангарье [Макаров, Баташев, 2007, с. 36] и в древностях цэпаньской культуры [Привалихин, 2011, рис. 2, 24–26]. Подобные бляхи известны на Верхней Оби в могильнике Крохалевка-5 [Троицкая, Бородовский, 1994, табл. XXII, 15], в материалах грунтовых могильников V–IV вв. до н.э. Обские Плеса-2 [Ведянин, Кунгуров, 1996, рис. 14, 7; 15, 11] и Староалейка-2 [Кирюшин, Кунгуров, 1996, рис. 6, 5]. Исследовате-

ли интерпретируют бабочковидные бляшки в качестве элемента поясных наборов.

Следует обратить внимание и на обнаруженную в слое бронзовую бляшку с изображением четырех стилизованных голов грифонов и выпуклой сферой в центре. С обратной стороны изделия находится петелька для крепления. Три бронзовые бляшки с грифонами были найдены на стоянке Окуневка еще в 1979 г. в погребении, совершенном по обряду трупосожжения [Привалихин, Дроздов, Леонтьев, 1984, с. 56]. Наша бляшка наиболее близка к изделию, представленному на табл. 1,3. Стилизованные изображения четырех голов грифонов имеются в материалах тагарской культуры у с. Быстрая [Членова, 1967, с. 276], в Арчекаских курганах в Кузнецком Алатау [Кулемзин, 1979, с. 91].

Аналогии погребальному обряду и инвентарю позволяют отнести исследованные погребения к цэпаньской культуре, выделенной В.И. Привалихиным и датированной VIII–II вв. до н. э. [Привалихин, 2011, с. 170].

Список литературы

- Березин Д.Ю.** Неолитическая керамика стоянки «Окуневки» // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. – Т. 10, ч. 1. – С. 40–46.
- Ведянин С.Д., Кунгуров А.Л.** Грунтовый могильник староалейской культуры Обские Плеса 2 // Погребальный обряд древних племен Алтая: сб. науч. тр. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1996. – С. 88–114.
- Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л.** Могильник раннего железного века Староалейка 2 // Погребальный обряд древних племен Алтая: сб. науч. тр. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1996. – С. 115–134.
- Кулемзин А.М.** Арчекаские курганы // Археология Южной Сибири. – Кемерово: Изд-во Кем. гос. ун-та, 1979. – С. 87–99.
- Макаров Н.П., Баташев М.С.** История и культура народов Севера Приенисейского края: Учеб. пособие. – Красноярск: ООО ИПЦ «КаСС», 2007. – 240 с.
- Привалихин В.И.** Цэпаньская культура раннего железного века Северного Приангарья. История открытия, результаты и перспективы исследований // Второй век подвижничества: сб. науч. ст. – Красноярск: Краснояр. краев. краевед. музей, 2011. – С. 163–185.
- Привалихин В.И., Дроздов Н.И., Леонтьев В.П.** Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве таежных племен нижней Ангары во второй половине I тысячелетия до нашей эры // Скифо-сибирский мир: Тез. докл. – Кемерово, 1984. – С. 55–58.
- Троицкая Т.Н., Бородовский А.П.** Большереченская культура лесостепного Приобья. – Новосибирск: Наука, 1994. – 184 с.
- Членова Н.Л.** Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. – М.: Наука, 1967. – 300 с.